

М. ЛИПСКЕРОВ

ПРО..
БАБКУ ЁЖКУ
СКАЗКИ

«МАЛЫШ»

ДОБРЫЕ
СКАЗКИ

НАЙДЁНЫШ

Лес. Обычный русский лес с чащобами, с болотом, с протекающей по нему рекой. Летит по небу аист и несёт в клюве спелёного ребёнка.

Кому-то он достанется? А вот кому.

В избушке в деревне ждут его молодая женщина и её муж. То и дело выглядывают в окошко и смотрят: не прилетел ли долгожданный аист.

Летит аист — и вдруг с неба на него налетает ястреб. Бьёт ястреб аиста острым клювом, а аист от него уворачивается, пытаясь уберечь драгоценную ношу. Но вот ястреб со всей силы клюнул аиста в голову — и выронил аист ребёнка. Полетел спелёный ребёнок вниз. Вот-вот разобьётся. Но спружинили его ветки ёлки, и упал он в наметённый около неё сугроб. Упал ребёнок и заплакал. Тоненько-тонень-

ко, как умеют плакать только новорождённые дети. А аист стал сражаться с ястребом, клюнул его в голову, ястреб закричал от боли и улетел. Аист стал летать над лесом, разыскивая ребёнка. Не может найти. И вот он уже стоит перед раскрытой дверью избушки и виновато отворачивает голову. Заплакала женщина, а муж её утешает.

В сугробе плачет ребёнок, и от этого плача просыпаются обитатели леса. Выснулась из избушки на курьих ножках Баба-яга. Проснулся в своём дупле Леший, из проруби вынырнул Водяной, проснулся в своих чертогах Кощей Бессмертный, а из-под трясины в болоте выбралась Кикимора Болотная. И все прислушиваются: что за неведомый звук раздаётся в их родном лесу?

А на звук плача сквозь сугробы пробирается избушка на курьих ножках, скользит по сугробам, руля рыбьим хвостом, Водяной, по веткам деревьев прыгает Леший, кряхтя, по сугробам пробирается Кощей Бессмертный, бежит и Кикимора Болотная.

Первой добралась до сугроба избушка на курьих ножках. Выскочила из избушки Баба-яга и стала своей метлой разгребать сугроб над плачущим звуком. А потом подтянулись и все остальные. Разгребла Баба-яга сугроб, и все увидели свёрток с плачущим ребёнком.

— Вот тебе раз, — раздумчиво сказала Баба-яга, — такого махонького у нас в лесу ещё не бывало. Витязи всякие шастали, царевичи...

— Девки по лешу лажали, ух, как я их пужал! — с удовольствием вспомнил Леший и заухал.

— Сестрица Алёнушка с братцем Иванушкой забредали, — вспомнил Кощей Бессмертный.

— Вот-вот, — иронически бросила Кикимора Баба-яге, — ты ещё Иванушку в печь хотела затолкать.

— Да это я шутейно! — заорала Баба-яга. — В печи даже огня не было.

— А у меня о прошлое лето девица в реке утопла. Сейчас в качестве русалки в дальнем омуте проживает. Красивая... За налима замуж собирается, — вспомнил Водяной.

— Ладно, — решительно прервала споры Кикимора, — хватит разговоры разговаривать, надо решать, что с ребёнком делать.

— Я ребёнка заберу, — предложил Кощей Бессмертный, — в свои роскошные замечательные чертоги. Пусть с детских лет к роскоши привыкает, — и задумался. — А потом, — мечтательно продолжил Кощей, — я ему все свои несметные богатства передам, и он вместо меня станет Кощей Бессмертным.

— Кощеев вариант усыновления не самый, мягко